

Работа с глиной как метод лечебно-педагогической коррекции

Кейер Е. А.

Обозначены два аспекта психотерапевтического воздействия на ребенка занятий ремеслом — творческий и технический. Изложен лечебно-педагогический опыт, в котором преимущество отдавалось технической стороне ремесленного процесса, проходившего в керамической мастерской. Описаны особенности глины как материала и ее свойства, ценные с точки зрения коррекционной работы. Перечислен ряд нарушений развития и показано, каким образом работа с глиной может помочь в решении имеющихся у ребенка проблем. Обозначены условия применимости описываемого психотерапевтического подхода. Изложение проиллюстрировано примерами из практического опыта автора.

Использование для психотерапевтического воздействия на ребенка какого-либо ремесла имеет два аспекта — творческий и технический. Психотерапевтическим потенциалом обладают и тот и другой. Акцент может быть сделан как на творческой стороне процесса (тем самым на целостном воздействии на личность ребенка), так и на технической, которая в керамике очень разнообразна и дает большой простор для самых разных видов коррекции. В этой статье изложен лечебно-педагогический опыт, в котором преимущество отдавалось именно технической стороне дела.

Однако прежде чем рассказать о своем опыте, хотелось бы сначала остановиться на особенностях глины как материала.

Глина обладает целым рядом свойств, делающих ее очень удобной для коррекционной работы. Она позволяет проделывать над собой следующие операции:

- месить;
- рисовать пальцами узоры на ее поверхности;
- работать с фактурой этой поверхности;

— раскатывать ее в тонкие листы скалкой или руками, потом вырезать что-либо из этих листов, придавать им определенную форму;

— менять ее консистенцию;

— работать как с очень крупными, так и с совсем маленькими объемами материала.

Кроме того, глина очень податлива и реагирует на такие воздействия, на которые не реагируют другие материалы, например пластилин. Для работы с глиной можно использовать самые разные инструменты: натирать ее на терке, выдавливать через чеснокодавку, сито, кондитерский шприц. При работе с поверхностью применяются штампы, ракушки, камешки, ткани, растения — то есть все, что может оставить след. Глину можно разрезать шилом, иглой, ножом, струной; из раскатанного листа трафаретами легко вырезать различные формы.

Перечисленные возможности затрагивают не только процесс лепки. Существуют еще работа на гончарном круге и роспись глиняных изделий.

Таким образом, глина по разнообразию возможностей превосходит многие другие материалы (в том числе пластилин, воск). Кроме того, способность глины менять свою консистенцию, принимать в себя песок и камешки, легко поддаваться изменению температуры делает ее удобным материалом для сенсорной стимуляции: глину можно месить (причем как руками, так и ногами), можно обмазывать ею ребенка с тем, чтобы она высыхала потом на теле, и т. д.

Следует отметить, что приходится сталкиваться с очень различным, особенно на первом этапе, отношением детей к глине. Кого-то она отталкивает — и тогда приходится к ней привыкать (проблема брезгливости). Другим работать с глиной, наоборот, приятно. И почти всех детей привлекает то, что в конце занятия получается готовое изделие — результат собственного труда.

Главное внимание в работе уделяется развитию двигательной сферы, пространственных представлений, планирования и контроля. Заниматься приходится, с одной стороны, с детьми, имеющими очень грубые нарушения (у которых, например, не сформировались основные двигательные навыки), а с другой стороны, с детьми, у которых дальнейшее развитие затруднено и которым необходимо вернуться к решению задач на базальном уровне (например, у ребен-

ка наблюдаются трудности письма из-за повышенного тонуса правой руки).

Приведем типичные случаи **нарушений в двигательной сфере (мото-рике)** и покажем, как работа с глиной может помочь их коррекции.

Отсутствие усилия. Рассмотрим случай не просто слабости рук, а отсутствия усилия при имеющихся для этого двигательных возможностях. Нередко эта проблема служит причиной трудностей в графической деятельности.

Приходя в мастерскую, ребенок вначале не может расплющить даже маленький кусок глины; не продавливает на ней углублений; когда раскатывает «колбаску», она мало видоизменяется, и т.д. Необходимо найти задание, которое понравится ребенку, заинтересует его, сделает поставленную перед ним задачу понятной. Начинать работу в подобных случаях надо с мягкой глиной. Иногда оказывается достаточным научиться продавливать пальцами или другими частями ладони углубления. Во время занятия может оказаться полезным несколько раз поднять и ударить о стол очень большой кусок глины. Ребенок учится правильно месить глину, для чего каждый раз соответственно подбираются ее вязкость и другие параметры. Раз за разом ребенок привыкает вкладывать усилия при работе руками. После этого он начинает писать и рисовать.

Можно привести пример, как решение проблемы отсутствия усилия отражается в бытовой деятельности. Мальчик не мог отрезать даже кусок хлеба: он просто водил по хлебу ножом взад-вперед, никак на нож не надавливая. Уже после двух занятий лепкой, на которых он научился продавливать углубления на глине, он смог нарезать хлеб.

Трудности расчета усилий. При решении этой проблемы используется инструмент, который в зависимости от силы надавливания дает разные отпечатки и позволяет выдавливать им чередующиеся узоры (это могут быть даже простая палочка или карандаш). При выравнивании поверхности глины (заглаживании неровностей) можно просто комментировать действия ребенка: «Что же ты так давишь на лошадку? Ей больно. Ты ее нежно погладь».

Отсутствие плавности движений. Решить эту проблему помогает «примазывание» деталей длинными плавными движениями, «вытя-

гивание» детали из целого, создание плавных переходов между деталями (движения повторяют линию), заравнивание поверхности.

Можно привести пример того, как развитие плавности движения отразилось на развитии речи. Девочка двигалась резко, рывками. И речь у нее была отрывистая, с запинками. Когда в процессе лепки удалось достичь плавности движений рук, то и речь стала более гладкой, без запинаний.

Трудности работы всей кистью. При этом нарушении следует начинать лепку с полужидкой или очень мягкой глины, работать с большими кусками, лепить несложные формы (овощи, фрукты).

Трудности в сфере мелкой моторики. В этом случае следует лепить изделия с большим количеством мелких деталей или же выбирать для лепки такие предметы, которые требуют большого количества «тонких» движений: «защипываний», «примазывания» деталей и заравнивания.

Иногда мы сталкиваемся с ситуацией, когда ребенку **трудно выполнять повторяющиеся движения** (катать «колбаски», раскатывать скалкой, равномерно выдавливать черепицу). Тогда может помочь ритмичное «приговаривание», счет в такт движений — необходимо только подобрать нужную для конкретного ребенка частоту.

Отсутствие переноса веса на руки (например, при раскатывании скалкой). Для коррекции этого нарушения можно попробовать раскатывать глину на полу, стоя на коленях.

Бывает, что при раскатывании скалкой ребенку трудно сочетать ритмичные движения с приложением усилия. Здесь помогает «приговаривание» и напоминание посильнее нажимать на скалку.

Теперь упомянем типичные случаи **нарушений координации** и покажем, как работа с глиной может помочь их преодолению.

Нарушение взаимодействия рук. При таком нарушении важна лепка одновременно двумя руками. Самое простое — раскатывать глину между двумя ладонями (делать шарик или «колбаску»). Сложнее одной рукой держать изделие, а другой что-нибудь с ним делать. Еще труднее, когда руки, находясь во взаимодействии, выполняют неодинаковые движения. На занятиях мы постепенно переходим от самых простых ко все более и более сложным упражнениям.

Нарушение зрительно-моторной координации (связи рука — глаз). На занятиях и в этом случае осуществляется переход от самого про-

стого (закрепить деталь на правильном месте) к более сложному (вырезать фигуру из листа глины по нанесенному на нем контуру, выложить рисунок тонкими «колбасками» по уже нарисованным линиям и др.).

Нарушение взаимодействия пальцев рук. Постепенный переход «простое — сложное» сохраняется и здесь: «защипывание», затем катание маленьких «колбасок» и шариков указательным и большим пальцами и, наконец, изготовление сосуда из колец и замазывание их в ровную поверхность.

Заметим, что некоторым детям достаточно просто показать движение — и они его повторяют. Однако нередко приходится помогать другими методами, например выполнять движение руками ребенка, постепенно ослабляя поддержку, пока ребенок не сможет воспроизводить движение сам. В подобных случаях полезно подкрепить движение подходящим словом или междометием, произносимым с должной интонацией.

Еще один ряд проблем, решению которых могут помочь занятия лепкой, порожден **нарушениями пространственных представлений**.

Случается, что у ребенка не сформировано правильное представление о *схеме строения человеческого тела*. Ему безразлично, куда прилепить руки, ноги, голову. Иногда он просто игнорирует существование некоторых частей тела, например ног. Безусловно, для решения этих проблем нужны еще и другие занятия, в частности сенсорная стимуляция. Но некоторые дети уже достаточно подготовлены, чтобы освоить схему тела во время лепки. Если лепить людей с ребенком, у которого еще не сформированы пространственные представления, то начинать надо именно со схемы тела. Постепенно можно обращать внимание на пропорции, затем на позу.

Освоение ребенком *формы, размера, пропорций* можно реализовывать при лепке самых разных изделий. Работа над приданием изделию нужной формы тесно связана и с развитием моторики, так как для успеха этой работы необходимо понять и почувствовать, какие лучше использовать движения.

Зачастую приходится сталкиваться с тем, что у ребенка не сформированы представления о *размерности пространства*. Например, один мальчик лепил деревья так, что они получались у него плоскими. В течение занятия он наконец понял, что ветки у дерева растут не

только в одной плоскости. После этого он и другие предметы стал воспроизводить объемными.

Хочется отметить, что существуют две возможности работы с глиной: сборка из отдельных деталей и лепка из целого куска. Следующим стремиться к тому, чтобы ребенок освоил оба эти метода.

Если у ребенка есть проблемы с *планированием и контролем*, то стратегией занятий является переход от совместной к самостоятельной работе, от очень развернутой помощи — к постепенному ее сворачиванию. При этом виды помощи могут быть разными. Перечислим некоторые из них:

- наглядный показ и «проговаривание» этапов лепки (как перед началом занятий, так и в их процессе);

- предварительная запись или зарисовка этих этапов;

- эмоциональный комментарий (например, при соединении стенок домика: «Посмотри, какие щели. Подует холодный ветер — щельцы замерзнут, заболеют» — и в следующий раз ребенок уже не забывает замазывать щели);

- работа по образцу (прототипу).

На некотором этапе ребенок уже может самостоятельно лепить изделия, аналогичные тем, которые он делал раньше, но при лепке нового изделия ему еще требуется помощь педагога в планировании этого процесса. И не следует пугаться, что самостоятельно слепленное изделие мало похоже на то, которое предполагалось изготовить.

Для того чтобы ребенок попал в керамическую мастерскую, ответственный за него специалист подает заявку в детскую комиссию, которая, рассмотрев заявку, рекомендует занятия с глиной и формулирует для специалиста мастерской задачу. При этом возможно как решение какой-то конкретной задачи, так и целого комплекса проблем. Некоторые проблемы ребенка могут быть выявлены уже в процессе лепки, и это оказывается ценной информацией для других специалистов. При необходимости педагог, занимающийся с ребенком лепкой, присутствует на консультациях, обсуждает выявленные проблемы с другими специалистами. Для работы в мастерской ребенок должен уже иметь опыт работы за столом. И хотя у него могут быть проблемы с усидчивостью и концентрацией внимания, все же он должен быть достаточно подготовлен, чтобы ходить в мастерскую.

Кроме большой керамической мастерской в группах существуют мастерские для ручной деятельности, и специалист, работающий с ребенком или группой детей, может включить лепку в занятия по собственному усмотрению или по рекомендациям других специалистов. Такие занятия лепкой можно начинать и с самыми неподготовленными детьми.

Параллельно с занятиями в гончарной мастерской, как правило, должны проводиться и другие занятия, так как лепка не может решить всех проблем ребенка. В качестве примера можно привести следующий случай.

В мастерскую ходил мальчик, которого мама приводила из интерната, а посещать другие занятия у них не было возможности. У мальчика наблюдался серьезный дефицит представлений о пространстве: он вообще не понимал, где находится, не осознавал схемы тела (например, не ощущал и не знал, есть ли у него ноги). Сформировать у него пространственные представления только в процессе лепки оказалось невозможным, необходимы были и другие занятия — до начала посещения керамической мастерской или параллельно с лепкой. Занятия с ним оказались, к сожалению, довольно безрезультатными, и их пришлось прекратить.

При работе с детьми, имеющими *серьезные эмоционально-волевые нарушения*, мы не всегда можем опираться на непосредственные впечатления. Приведем один пример из нашей практики.

Ребенок начал ходить в мастерскую. Сидит за столом, не интересуется процессом лепки, отворачивается от глины, не выполняет почти никаких инструкций. Из-за моторных трудностей почти все приходится делать его руками специалисту. Когда освоил некоторые действия и смог выполнять инструкции, от него потребовали выполнения определенных операций. В результате во время лепки он начал плакать, царапаться и кусаться, выходил из мастерской в слезах. Про этого мальчика известно, что он склонен плакать и царапаться при очень сильных эмоциях, например во время музыкальных занятий, когда исполняют его любимую песню. Однако дома он все время просился «на глину», а приходя снова в мастерскую, стал говорить, что именно он будет лепить, и старался слепить за занятие несколько изделий.

Конечно, все занятия построены на интересе ребенка к лепке, и решение коррекционных задач не должно разрушать этот интерес. Кроме того, очень важно следить, чтобы вмешательство в процесс лепки с какими-либо целями не препятствовало развитию творческого потенциала ребенка.

Следует отметить, что у некоторых детей настолько интимное, личностное отношение к процессу лепки, что использование этого процесса с коррекционными целями может оказаться просто вредным. В этих случаях следует выбирать другие методы.

*Кейер Екатерина Александровна — лечебный педагог
Центра лечебной педагогики (117311, Москва, ул. Строите-
лей, д. 17-б); эл. почта: cnt02@glasnet.ru*